Глава 8. Уличный кастинг (4)

.

Начальник отдела Чжун Ю Чхон сразу после прибытия на съемочную площадку направился к Сон Хан У, программному директору дорамы "Прикосновение дьявола".

– Приветствую вас, директор Сон! – воскликнул шеф Чжун.

Лицо директора Сон мгновенно ожесточилось, как только он увидел его.

– Я слышал новости, шеф Чжун. Ми Чжон сегодня не придет, не так ли? – пожаловался директор Сон.

– О… Да. Эта девчонка опять нас обманула. Мне очень жаль, – сказал шеф Чжун.

Директор Сон глубоко вздохнул, когда шеф Чжун извинился перед ним.

– Забудьте об этом. Вы нашли актрису на замену Ми Чжон? – спросил директор Сон.

– Нашел, можете не беспокоиться. Я недавно подписал контракт с новой достойной актрисой, – заметил шеф Чжун.

– Как ее зовут?

– Кан Ра Ын.

Директор Сон, естественно, никогда о ней не слышал.

– У нее есть опыт работы?

– …Пока нет, но я уверен, что, как только вы ее увидите, вы решите, что Ра Ын намного лучше Ми Чжон. Я гарантирую это! – Шеф Чжун говорил с уверенностью, но директор Сон ни капли ему не верил. Не так-то просто было найти актрису-новичка, которая была бы так же красива, как Ми Чжон.

– Тогда когда приедет актриса Кан Ра Ын? – спросил директор Сон.

– Сейчас проверю, пожалуйста, подождите секунду… – Шеф Чжун снова оживился, проверив свои сообщения. – Она говорит, что уже здесь!

– Правда?

– Да. Вот она. Сюда, Ра Ын!

Как только директор Сон повернулся, чтобы проверить, насколько она красива, он не мог поверить своим глазам. Ра Ын шла к ним, ее волосы развевались на легком ветерке. Даже без макияжа она демонстрировала выдающуюся внешность, которая посрамила бы большинство актрис. Мало того, ее фигура была как у модели.

– Что скажете, директор Сон? Я прав, не так ли? – спросил шеф Чжун.

– … – Директор Сон не хотел признавать это, но… – Думаю, на этот раз вы правы, шеф Чжун.

Это была победа шефа Чжуна.

***

Шеф Чжун провел Ра Ын по съемочной площадке, чтобы познакомить ее со всеми сотрудниками, включая директора Сона.

– Посмотрим, кто еще… – размышлял шеф Чжун.

– Шеф Чжун, – сказала Ра Ын, глядя на него. – Вы ведь не забыли о своем обещании? Я буду считать, что всего этого не было, и уйду домой, если вы попытаетесь все переиграть.

– Обещание? О, конечно, я помню. – Шеф Чжун обратил свое внимание на место, где собрались актеры. – Подожди несколько минут. Они как раз читают свои реплики.

Кан Ра Ын поставила перед шефом Чжуном условие: он должен познакомить ее с Чжи Хан Соком в обмен на то, что она будет сниматься в "Прикосновении дьявола". Если он нарушит это условие, то…

«Я могу просто аннулировать контракт».

Поскольку особое условие, которое она поставила, уже было включено в контракт, она могла отказаться от него, если считала, что обещание не будет выполнено. Шеф Чжун попросил ее подождать, пока он шел к месту, где находились актеры, и вскоре вернулся.

– Ему нужно больше времени, чтобы прочитать свои реплики, поэтому он попросил тебя сначала сделать грим. Я обязательно познакомлю тебя с Хан Соком до начала съемок, так что не волнуйся и жди.

– Понятно.

Она могла дать шанс, но… предательство было непростительно.

Когда Ра Ын направилась в комнату ожидания, гримеры потеряли дар речи, увидев ее.

– Боже мой. Унни, посмотри на нее. Как она может быть такой красивой?

– Это одна из наших актрис? Я никогда не видела ее раньше.

Шеф Чжун объяснил смущенным гримерам вместо Ра Ын:

– Ее зовут Ра Ын. Она будет сниматься в роли статиста вместо Ми Чжон. Я рассчитываю на то, что вы ее хорошенько прихорошите.

– О, да, шеф Чжун.

– Ра Ын, верно? Пожалуйста, присаживайся.

Ра Ын кивнула и села, как велели женщины. Она узнала о своей роли статистки, прочитав сценарий перед тем, как приехать сюда. Ей нужно было сыграть двадцатилетнюю студентку, только что поступившую в университет. Она снималась в сцене № 23-2.

«У меня нет реплик, если я правильно помню».

Ей просто нужно было повернуться, когда она шла, и слегка улыбнуться.

«Улыбка, да…?»

Пак Гын У ни разу не улыбнулся с тех пор, как стал школьницей Кан Ра Ын, да и в прошлой жизни улыбки были нечастым явлением. Начальник службы безопасности должен обладать трезвым умом, чтобы в любой момент проанализировать ситуацию. Он не мог поддаваться эмоциям, поэтому улыбки были очень редкими.

«Надеюсь, я смогу сделать это правильно».

Она тренировалась дома, но не могла быть уверена в том, как на это отреагируют зрители.

«Ну, не то чтобы я собиралась стать знаменитостью».

Ей не нужно было ничего другого, кроме как ухватиться, за несколько шансов встретиться с Чжи Хан Соком. Пока она пребывала в глубокой задумчивости, ей делали макияж и прическу. Женщины выражали восхищение кожей и волосами Ра Ын.

– Ра Ын, ты… попала в наше агентство через прослушивание? – спросила одна из женщин.

– Нет, шеф Чжун дал мне свою визитку и спросил, не хочу ли я поработать с ним, пока я покупала одежду, и в итоге я оказалась здесь.

Уличный кастинг. Гримеры отреагировали так, как будто ожидали этого.

– Это не пустословие, но я думаю, что ты занимаешь первое место среди актрис, за макияж которых я отвечала.

– На первом месте в чем? – спросила Ра Ын.

– В красоте.

Она сказала с недоверием:

– Это звучит как похвальба.

– Я серьезно! Посмотри на себя в зеркало.

Это был первый раз в ее жизни, когда ей делали макияж. Ее накрасили, чтобы придать ей более взрослый вид, так как она должна была изображать студентку университета. Она выглядела зрелой с небольшими остатками молодости, а не как обычно, как школьница с детским лицом.

Она определенно была красивой. В наше время внешность также была одной из форм силы. Если бы в тесте была категория "красота", Ра Ын, несомненно, получила бы почти идеальный результат. Тем не менее, это не очень-то ее радовало.

– Я не могу сказать точно, – сказала она.

Какой бы красивой она ни была, прежний облик Пак Гын У ей нравился больше…

…По крайней мере, пока.

***

Шеф Чжун пришел к ней, как только она закончила гримироваться.

– Ра Ын! Они закончили читать. Иди, поздоровайся со своим… Боже!

Одна бровь Ра Ын дрогнула, когда она увидела, что шеф Чжун был шокирован ее внешним видом.

– Что? – спросила она.

– Нет, я просто восхищаюсь тем, что мой выбор не был ошибочным. Не обращай на это внимания.

– … – Она очень даже обратила на это внимание. Как бы то ни было, она сразу же направилась к Чжи Хан Соку, как только ей разрешили встретиться с ним.

Хан Сок, который в это время разговаривал со своими коллегами-актерами, затаил дыхание от неожиданного появления красавицы. Ра Ын ухмыльнулась.

«Значит, он внук председателя Чжи».

Она несколько раз видела его по телевизору, но впервые встретилась с ним лицом к лицу. С этого момента она должна была сблизиться с этим человеком, потому что он был тесно связан с Do-Dam Group и председателем Чжи Сон Гымом.

Ра Ын представилась с самым лучшим выражением лица, на которое была способна.

– Привет, сонбэ. Приятно познакомиться. Меня зовут Кан Ра Ын.

(Сонбэ - почетное обращение к человеку с большим опытом в определенной области, чем у вас.)

– Сонбэ…? – недоуменно спросил Хан Сок.

– Да, в этой дораме я дебютирую как актриса GNF. Вы - актер, которого я очень уважаю, поэтому для меня большая честь встретиться с вами таким образом.

Шеф Чжун был поражен разницей в поведении Ра Ын по отношению к нему и Хан Соку. Тем временем Хан Сок кивнул на представление Ра Ын с озадаченным видом.

– Правда? Это… Это честь для меня.

– Надеюсь, вы дадите мне много советов, – заметила Ра Ын.

– Конечно.

После короткого вступления Ра Ын направилась обратно в студию. Хан Сок безучастно смотрел на то место, где стояла Ра Ын, и шеф Чжун несколько раз сильно хлопнул его по спине, чтобы помочь ему взять себя в руки.

– Ты влюбился в Ра Ын? – спросил шеф Чжун.

– Н-нет! Конечно, нет! Нет, но… она очень красивая, – сказал Хан Сок.

– Она еще школьница. Не надо заигрывать с младшими.

Лицо Хан Сока наполнилось разочарованием.

***

Как только они начали снимать сцену №23-2, Ра Ын улыбнулась так ярко, как только могла, в точности как она тренировалась. После окончания съемок директор Сон еще долго не мог отделаться от удивления, глядя на сцену с улыбкой Ра Ын на монтажном экране.

– Это уже потрясающе без всякого монтажа.

– Согласен, – согласился оператор-постановщик. – Интересно, где шеф Чжун нашел такую, как она?

После глубоких раздумий режиссер Сон спросил у оператора:

– Может, нам увеличить экранное время персонажа Ра Ын?

– Что? Просто так?

– Не стоит заканчивать все одним кадром, ты не находишь?

– Интересно. Сценаристы просто взбесятся. А ведь есть кое-что поважнее, не так ли? – заметил режиссер.

– Что?

– Мы должны выяснить, хочет ли сама Ра Ын больше сниматься в "Прикосновении дьявола" или нет.

– Это просто, – ответил режиссер Сон, доставая свой телефон. – Мы можем просто спросить шефа Чжуна.

***

Ра Ын смотрела новости в гостиной. Ра Хёк вовремя спросил ее:

– Ра Ын, ты ведь говорила, что вчера вернулась со съемок дорамы?

– Да, – ответила она.

– Она называлась "Прикосновение дьявола", верно? Когда же ты выходишь на экраны?

Ра Ын безразлично ответила:

– Сегодня.

– Понятно, сегодня... Сегодня?

Он быстро забрал пульт у Ра Ын. Пылая от ярости, Ра Ын отреагировала:

– Что ты делаешь, идиот?!

– Это ты дура, черт возьми! Что ты делаешь, смотришь новости, когда вот-вот должна начаться

твоя сцена? Папа! У Ра Ын сегодня выход в свет! Нет, не сегодня, а прямо сейчас!

Так получилось, что "Прикосновение дьявола" как раз сейчас шло в эфире. Ра-Хёк быстро переключил канал, а отец поспешил в гостиную. Через две минуты после того, как они переключили канал…

Клац, клац.

Лицо Ра Ын скривилось, как только телевизор показал ее спину, когда она шла на каблуках. Мгновением позже Ра Ын на экране телевизора повернулась и улыбнулась.

Ее улыбка проникала через электромагнитные волны телевизора в их гостиную. Брат и отец повернулись к Ра Ын с удивленными лицами.

– …Какого черта вы уставились?! – закричала на них покрасневшая Ра Ын.

***

http://tl.rulate.ru/book/87330/2807533